

Оценка влияния вооружённого конфликта на сектор экономики и систему образования Сирии

Еленева Ю.Я., д.э.н., профессор, заведующая кафедрой финансового менеджмента, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», Москва, Россия

Андреев В.Н., к.э.н., доцент, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», Москва, Россия

Джумадурдыев Н., аспирант, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», Москва, Россия

Алшейх М., аспирант, Московский государственный технологический университет «СТАНКИН», Москва, Россия

Аннотация. Целью исследования является оценка экономического сектора и образовательной системы Сирии. Анализ экономической и социальной ситуации, и динамики в Сирии во время вооружённого конфликта путем оценки ряда социально-экономических переменных как на макроуровне, так и на микроуровне. Экономический сектор сталкивается с многочисленными внутренними и внешними проблемами, которые являются прямым результатом войны (нехватка рабочей силы, обесценение валюты, топливный кризис, рост производственных затрат, сокращение национального рынка и закрытие внешних рынков). Кроме того, на восстановление производственной деятельности сильно влияет углубление масштабных общих санкций против Сирии. Макроанализ исследует общую ситуацию и влияние вооружённого конфликта, в то время как микроанализ обеспечивает отражение общих переменных экономики страны, что помогает провести точный сравнительный анализ. Исследование предоставляет понимание механизмов образовательной системы Сирии в целом, а также предлагает ряд решений.

Ключевые слова: экономика, система образования, сельское хозяйство, промышленность, строительство, сфера услуг, финансы.

Assessing the impact of the armed conflict on the Syrian Economic Sector and Education System

Yeleneva Yu.Ya., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Financial Management, Moscow State University of Technology «STANKIN», Moscow, Russia

Andreev V.N., candidate of economic sciences, associate professor, Moscow State University of Technology «STANKIN», Moscow, Russia

Jumadurdyev N., postgraduate student, Moscow State University of Technology «STANKIN», Moscow, Russia

Alcheikh M., postgraduate student, Moscow State University of Technology «STANKIN», Moscow, Russia

Annotation. The aim of the study is to assess the economic sector and the educational system of Syria. Analysis of the economic and social situation and dynamics in Syria during the armed conflict by assessing a number of socio-economic variables at both the macro and micro levels. The economic sector is facing numerous internal and external problems that are a direct result of the war (lack of labor force, currency depreciation, fuel crisis, rising production costs, shrinking national market and closing of foreign markets). In addition, the recovery of industrial activity is strongly affected by the deepening of large-scale general sanctions against Syria. Macro-analysis examines the overall situation and impact of the armed conflict, while micro-analysis provides a reflection of the general variables of the country's economy, which helps to make an accurate comparative analysis. The study provides an understanding of the mechanisms of the educational system in Syria as a whole, and also offers the several solutions.

Key words: economy, education system, agriculture, industry, construction, services, finance.

Введение. Во время вооружённого конфликта производственный сектор Сирии понес огромные разрушения и ущерб, а также перенос деятельности в соседние страны. Между тем довоенная динамика экономики значительно ухудшилась. Рост военной экономики и подъем торговой деятельности являются серьезными барьерами на пути возрождения производственного сектора, однако восстановление производства имеет решающее значение, поскольку оно может стимулировать альтернативную занятость по сравнению с возможностями трудоустройства, напрямую связанными с военной экономикой.

После двух десятилетий масштабного роста в промышленном секторе (в 1960-х и 1970-х годах) уровень государственных и частных инвестиций в промышленных секторах постоянно снижался с начала 1990-х годов в результате ускорения политики экономической либерализации. В 2009 году на производственный сектор приходилось лишь 6,9% ВВП, в то время как в нем было занято 15% рабочей силы Сирии. Этот сектор был одним из наиболее пострадавших от вооружённого конфликта, и он далек от восстановления уровня производства, который был зафиксирован до 2011 года.

Несмотря на относительно небольшие доли в ВВП Сирии, производственный сектор может быть ключевым элементом стабильности экономики. Наряду с сельским хозяйством, это фундаментальная часть производительной экономики. Следовательно, рост производственного сектора мог бы стимулировать увеличение производства в других секторах и стимулировать создание рабочих мест (как для квалифицированных, так и для неквалифицированных людей), инвестиции и инновации в других секторах.

В начале 2019 года стоимость ущерба и разрушений, нанесенных государственному и частному промышленному сектору, оценивалась в 3 – 4,5 миллиарда долларов. На национальном уровне количество сирийских промышленных предприятий сократилось, составив от 65 000 до 71 000 предприятий по сравнению с примерно 130 000 до кризиса. Все или часть основных производственных мощностей (таких как Nestlé, Bell Group и El Sewedy Cables Сирии) были перемещены внутри страны, в основном в

прибрежные районы, или за границу. Таким образом, создание сирийскими бизнесменами новых компаний и производственных предприятий в соседних странах не только способствовало к инвестированию в эти страны крупных денежных средств, но и означало огромные потери внутреннего производства.

Результаты исследования. Влияние вооружённого конфликта на сектор экономики:

Сельскохозяйственный сектор: Вооружённый конфликт в Сирии разрушил большую часть инфраструктуры аграрного сектора и негативно повлиял на цепочку сельскохозяйственного производства. Сектор был подвержен сокращению рабочей силы, разрушениям источников воды, резким сокращениям запасов топлива, необходимого для теплиц и перекачки воды, и неспособности обеспечить ресурсы, необходимые для сельскохозяйственного производства, такие как удобрения, семена и лекарства. Вооружённый конфликт также усугубил ситуацию в сельскохозяйственном транспортном секторе внутри страны и с соседними странами, что негативно сказалось на цепочках поставок и продаж.¹

ВВП сельскохозяйственного сектора в постоянных ценах сократился более чем на 30% в период с 2010 года по 2020 год. Исследование указывает на постепенное снижение сельскохозяйственного производства с 2011 года по 2015 год, а затем рост примерно на 10%, обусловленный относительно хорошими климатическими условиями того года, после чего спад возобновился и достиг самого низкого уровня в 2018 году, что эквивалентно почти половине производства 2010 года. В 2019 году были отмечены самые высокие темпы роста производства сельскохозяйственной продукции с начала вооружённого конфликта, достигнув 56% в связи со значительным увеличением производства продукции растениеводства, особенно пшеницы и ячменя. Однако оценки на 2020 год показывают отрицательный рост аграрного сектора на 16%, на который повлияли неблагоприятные климатические условия и резкое падение

¹ Барри, Аллаа и Заки Мехчи (2019 г.): «Население Сирии: 2010–2030 гг., сценарии 1, 2 и 3», Chatham House, доступно по адресу: <https://bit.ly/3L5WIpY>.

покупательной способности в различных регионах Сирии. Несмотря на спад производства в сельском хозяйстве, его вклад в ВВП увеличился с 18% в 2010 году до примерно 33% в 2020 году. Это можно объяснить тем, что спад производства в других секторах экономики был более сильным, чем спад в сельском хозяйстве. Таким образом, увеличил относительную важность в экономике.

Промышленный сектор: Прямые издержки вооружённого конфликта

Вооружённый конфликт сильно повредил производство в Сирии. Во-первых, как и во всех других отраслях экономики, промышленность остро нуждается в рабочей силе, главным образом из-за массового отъезда квалифицированных и существующих менее квалифицированных рабочих. Во-вторых, падение стоимости сирийского фунта (SYP) сыграло важную роль в снижении покупательной способности сирийцев и повышении стоимости жизни. С начала вооружённого конфликта SYP сильно обесценился, достигнув официального обменного курса 570 SYP за доллар США в конце апреля 2019 года, тогда как в 2010 году он составлял 47 SYP за доллар. Средние предполагаемые расходы семьи из 4 или 5 человек на достойную жизнь в Дамаске в 2018 году составляли около 325 000 сирийских фунтов (около 650 долларов США) в месяц, в то время как самая высокая заработная плата государственных служащих в государственных учреждениях не превышала 100 000 сирийских фунтов (200 долларов).²

В-третьих, более высокие издержки производства продолжают наносить ущерб производителям. Цена на мазут, например, выросла в десять раз в период с 2011 года по 2015 год, а цена 200-литрового барреля достигла 40 000 сирийских фунтов в январе 2019 года. В апреле 2019 года страна столкнулась с серьезной нехваткой нефти, в частности, в результате принятого в ноябре 2018 года решения США усилить давление на Сирию, объявив, что они будут стремиться ввести санкции против любой стороны (включая судоходные компании,

² Дахер Джозеф, Производственный сектор Сирии: рассматриваемая модель экономического восстановления, Middle East Directions (MED), Wartime and Post-Conflict in Siria, 2019/08 — <http://hdl.handle.net/1814/62927>

страховщиков, владельцев судов, менеджеров и операторов), занимающейся доставкой нефти в Сирию.

Последствия санкций. Производители также жаловались на последствия санкций на их возможности производить, импортировать определенные материалы и экспортировать. Например, очень широкое определение товаров двойного назначения, означающих товары, которые могут использоваться как в мирных, так и в военных целях, что в свою очередь является проблемой, так как данный список включает в себя трубы, водяные насосы, запасные части для электрогенераторов и промышленного оборудования, а также многие виды необходимой строительной техники. Для каждой сделки с такими товарами требуются специальные лицензии, что приводит к дополнительным затратам, трудностям с финансированием и длительным задержкам обработки.

Точно также владельцы фармацевтической промышленности почти полностью лишены возможности импортировать машины и запасные части из-за санкций, не говоря уже о сырье из надежных источников для производства лекарств. Фармацевтическая промышленность понесла огромный ущерб. Несмотря на некоторое медленное восстановление, к концу 2014 года около 76% заводов вообще не производили продукцию, что привело к острой нехватке лекарств и предметов медицинского назначения в Сирии и значительному росту цен. В феврале 2019 года цены на импортные лекарства, особенно те, которые относятся к категории «пищевые добавки», снова значительно выросли, почти на 80%. Санкции также наносят ущерб усилиям по восстановлению фармацевтического сектора. Министерство здравоохранения заявило, что не может получить справочные фармацевтические стандарты для американских и европейских фармацевтических препаратов, что не позволяет министерству оценивать силу и качество продуктов местного производства. Из-за санкций международные банки, экспортеры, транспортные компании и страховые компании почти полностью отказались вести бизнес в Сирии.

Закрытие зарубежных рынков. В то же время производители неоднократно требовали открытия пограничных переходов, особенно с Ираком,

поскольку он является основным региональным экспортным рынком. В середине марта 2019 года во время совместной встречи со своими иранскими и сирийскими коллегами в Дамаске начальник штаба иракской армии генерал-лейтенант Осман Аль-Ганми объявил об открытии в ближайшие дни пограничного перехода между Сирией и Ираком. Однако в конце апреля погранпереход Аль-Букамаль оставался закрытым. Производители приветствовали повторное открытие в октябре 2018 года границы Насиб, открывающей доступ к странам Персидского залива и иракскому рынку через Иорданию. С середины октября по 31 декабря стоимость экспорта через границу с Иорданием составила 3 160 млрд сирийских фунтов (около 63,2 млн долларов).

Уровни экспорта остаются низкими и ограниченными. Например, последняя международная ярмарка в Дамаске в 2018 году не предоставила значительных экспортных возможностей, и 90% сделок были ограничены текстилем, продуктами питания и сельскохозяйственной продукцией. С 2011 по 2016 год общая стоимость экспорта снизилась примерно до 660 миллионов долларов. В 2017 году произошло небольшое увеличение до 700 миллионов долларов, тогда как до вооружённого конфликта стоимость составляла около 12,2 миллиарда долларов. Экспорт промышленных товаров значительно сократился, например, экспорт хлопка, который ранее был самым важным экспортным товаром после нефти и фосфатов и составлял 20 – 30% сирийского экспорта, упал с 199 млн долларов в 2011 году до 10 млн долларов в 2015 году и прекратился почти полностью за последние несколько лет в результате слабого производства.

Промышленный комплекс. С семидесятых годов прошлого века в промышленный государственный сектор были сделаны крупные инвестиции в стремлении властей достичь самодостаточности и реализовать политику импортозамещения. Однако этот сектор столкнулся со многими проблемами, наиболее важными из которых являются плохой маркетинг, отсутствие эффективного контроля качества, наличие большого количества избыточных рабочих и продажа товаров, особенно нефтепродуктов, по цене ниже

себестоимости, что вело к колоссальному накоплению потерь общественных объектов, таких как нефтеперерабатывающие заводы. Это превратило промышленный государственный сектор в тяжелое бремя для государственного бюджета в восьмидесятые годы. В начале девяностых годов роль обрабатывающей промышленности в народном хозяйстве ослабла в результате начала добычи нефти в экономически выгодных количествах и пренебрежения частным промышленным производством, при этом частный сектор вкладывал средства скорее в сервисную деятельность с быстрой прибылью. Следовательно, в период с 2000 по 2010 год вклад промышленного сектора в ВВП снизился с примерно 24% до менее чем 14%, а вклад обрабатывающей промышленности был относительно скромным, достигнув примерно 3% в 2010 году.

Вооружённый конфликт в Сирии с 2011 года сократил большую часть промышленных объектов и инфраструктуры, необходимой для промышленной работы, включая электричество, воду, дороги и транспортные сети. Это также негативно повлияло на производственно-сбытовые цепочки промышленного производства, поскольку возможности производителей получать производственные ресурсы из сырья, полуфабрикатов и промышленного оборудования резко сократились.

Большая часть промышленных знаний и рабочей силы покинула Сирию. В результате объем производства в обрабатывающей промышленности снизился примерно на 43% в 2020 году по сравнению с 2010 годом, в результате чего расчетный убыток более чем в десять раз превысил объем производства обрабатывающей промышленности в 2010 году. В добывающих отраслях спад производства начался во второй половине 2011 года с уходом иностранных компаний, инвестирующих в нефтяные месторождения в Сирии, а в последующие годы наблюдался коллапс в добывающей отрасли в результате выхода из строя многих нефтяных и газовых месторождений для производственного процесса. Расчетная стоимость продукции этой отрасли в 2020 году составила около 10% от того, что было в 2010 году. Исследование также оценило общие производственные потери сектора к концу 2020 года в

более чем 1500 миллиардов сирийских фунтов в постоянных ценах на сырье, что примерно в десять раз превышает стоимость продукции добывающей промышленности в 2010 году. Убытки объектов и механизмов по добыче нефти и природного газа на конец 2020 года оценивались в 19,3 млрд долларов.³

Строительный сектор: ВВП строительного сектора демонстрировал высокие темпы роста в период с 2001 по 2006 год в результате значительного роста цен на жилье и землю из-за притока инвестиций, особенно из стран Персидского залива. Соответственно, вклад сектора в ВВП удвоился, но остался относительно низким на уровне 4%. Вооружённый конфликт сильно повлиял на производительность строительного сектора в дополнение к сокращению значительной части основных фондов этого сектора, такие как жилые и коммерческие здания в большинстве регионов Сирии. ВВП сектора снижался примерно на 45% ежегодно в 2012 и 2013 годах и продолжал снижаться еще четыре года. В 2017 году положительные темпы роста были достигнуты в основном благодаря началу строительных работ во всех регионах Сирии, особенно в их произвольной форме. Примечательно, что в 2020 году строительный сектор достиг темпов роста около 20%. Тем не менее, объем производства в секторе не превысил 35% от уровня 2010 года.

Влияние вооружённого конфликта на финансовый и валютный сектор: Вооружённый конфликт привел к истощению ресурсов сирийского государства, большую часть которых контролировало правительство. Инфраструктура добывающей промышленности была разрушена, и большинство нефтяных месторождений вышли из-под контроля сирийского правительства, в дополнение к потере способности местной производственной структуры продолжать работу. Это привело к почти абсолютной зависимости от иностранных поставок, что ложится значительным финансовым бременем на сирийскую экономику сейчас и в долгосрочной перспективе. Общий дефицит

³ Бритиш Петролеум (2020). Статистический обзор мировой энергетики

торгового баланса оценивается в более чем 90% общего бюджета на 2021 год.⁴ Сирия также потеряла большую часть своих валютных резервов в результате их использования для стабилизации обменного курса или финансирования дефицита бюджета, либо в результате замораживания часть из них из-за санкций, так как, по оценкам, 20% этих резервов недоступны для сирийского правительства.

Правительство воспользовалось рядом механизмов, чтобы повысить свою финансовую платежеспособность, сохранить систему безопасности, а также обеспечить минимальное количество основных товаров. В результате стоимость блока заработной платы снизилась примерно на 75% в период с 2011 по 2021 год, несмотря на номинальное увеличение этого блока более чем в восемь раз за этот период. Стоимость социальной поддержки, выраженная по официальному обменному курсу, снизилась более чем наполовину в период с 2012 по 2020 год.

Многие пересекающиеся факторы играют роль в резком повышении уровня цен во всех сирийских регионах в период вооружённого конфликта. Сбой в производственном процессе, затронувший все отрасли экономики, и монетарная политика, проводимая Центральным банком, являются одними из основных причин усиления давления на местную валюту. Центральный банк сосредоточился на достижении основной цели, которая заключается в стабилизации обменного курса в краткосрочной перспективе, не принимая во внимание негативное влияние его прямых интервенций на денежном рынке на экономику в целом. Большой дефицит торгового баланса и рост внешнего долга способствуют девальвации сирийского фунта и увеличению инфляционного давления. Экономические санкции, введенные против сирийского правительства, ливанский банковский кризис с октября 2019 года и глобальные последствия распространения COVID-19 усугубили инфляционные эффекты в Сирии.

Индексы потребительских цен и годовой инфляции в Сирии оценивались

⁴ Международный валютный фонд (МВФ) (2016 г.): «Экономика конфликта в Сирии», рабочий документ МВФ, WP/16/123.

до конца 2021 года. Результаты показывают, что цены на конец 2021 года выросли примерно в 61 раз по сравнению с уровнем цен в 2010 году. К концу 2019 года цены выросли примерно в 11 раз по сравнению с уровнем цен в 2010 году. Они продолжали достигать 37 раз к концу 2020 года и 61 раз к концу 2021 года. Это объясняет значительный рост годового уровня инфляции (с того же месяца следующего года) с середины 2020 года до начала второго квартала 2021 года. Непрерывный и существенный рост цен сопровождался отсутствием производительных рабочих мест во всех секторах экономики, что привело к снижению покупательной способности.

Влияние вооружённого конфликта на образование:

С момента прихода к власти в Сирии партии Баас до 2010 года в образовательном секторе Сирии произошло много событий, которые положительно повлияли на количественные показатели образования в стране. Среди них были обязательное и бесплатное базовое образование, высокий уровень охвата базовым образованием, значительное увеличение числа школ и преподавательского состава, значительный рост уровня образования женщин, особенно университетского образования, и снижение уровня безграмотности.

Последнее расположение сирийских государственных и частных университетов, согласно индексу сайта Webometrics⁵, специализирующегося на классификации университетов по всему миру, где от Сирии участвуют различные университеты в этой классификации, которая основана на ее данных о веб-стандартах и ряде других факторов.

В классификации сирийских университетов на 2022 год Дамасский университет занял первое место с рейтингом 3310 в мире, в то время как Университет Тишрин последовал за ним и занял второе и 4539 место в мире, а Университет Аль-Баас занял 5345 место в мире и пятое место в Сирии.

Следует отметить, что данный рейтинг, независимо от того, показывает высокие или низкие результаты, не отражает признание или непризнание

⁵ Электронный портал Ranking web of universities (2022) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.webometrics.info/>

университета на международном уровне, а скорее, признание осуществляется исключительно через Министерство высшего образования. И это суверенный вопрос, который специфичен для каждой страны отдельно, что означает, что рост и падение классификации могут повлиять на репутацию университета и качество его результатов, но это необязательно влияет на его признание в других странах.

Таблица 1

Мировой рейтинг ВУЗов Сирии по рейтингу Times Higher Education и по рейтингу Ranking Web of Universities ⁶

Название ВУЗа	Рейтинг по Times Higher Education 2022	Рейтинг по Ranking Web of Universities 2022
Университет Дамаск	3613	1
Университет Тишрин	4100	2
Университет Алеппо	4920	3
Высший институт прикладных наук и технологий Дамаска	4983	4
Университет Аль-Баас	5345	5
Арабский международный университет в Дамаске	5790	6
Сирийский частный университет (Международный частный университет науки и техники)	5868	7

Вооружённый конфликт привел к массовому разрушению инфраструктуры школ, институтов и университетов и отрицательно сказался на наличии преподавательского состава и возможности поступления студентов в образовательные учреждения. В результате количество школ базового образования в Сирии сократилось до менее 9 тысяч школ в 2020 году после того, как в 2010 году их число превысило 17 тысяч школ. В районах, неподконтрольных правительству, средний процент неработающих школ достиг около 15%. Школы, связанные с неправительственными организациями и органами, составляли более 20% от общего числа школ в этих районах.⁷ В

⁶ Составлено авторами на основании изученных научных источников

⁷ Европейское бюро поддержки убежища (EASO) (2020): «Сирия: внутренне перемещенные лица, репатрианты и внутренняя мобильность», Информационный отчет о стране происхождения.

секторе образования также наблюдалось значительное сокращение квалифицированного преподавательского состава в результате предоставления убежища и иммиграции с примерно 221 000 учителей в 2010 году до менее 150 тысяч учителей в 2020 году, т.е. падение на 32%. На данный момент во многих регионах возросло культурное и образовательное влияние Ирана и России.⁸

Заключение. Преодоление катастрофической ситуации и структурных, экономических, социальных и институциональных диспропорций в Сирии требует долгосрочной координации и сотрудничества между рядом действующих лиц, включая гражданских активистов в местных сообществах, сирийских экспатриантов и международных органов и учреждений, поддерживающих права человека. Сотрудничество между акторами может происходить по двум взаимосвязанным направлениям. Первый находится на институциональном уровне и направлен на постепенное изменение механизмов управления в Сирии. В него входят следующие предложения:

1. Поддержка большей роли гражданского общества в механизмах формирования государственной политики и обеспечение для него свободного и безопасного пространства.

2. Связь поддержки развития, оказываемая дружественными странами, с процессом институциональной реформы.

3. Разработка международной поддержки на основе приоритетов, установленных населением Сирии, в котором учитывают интересы всех.

Что касается второго направления, то оно направлено на поддержку продуктивной экономической деятельности, тем самым повышая уровень жизни населения. Среди предложений в этом контексте:

1. Предоставление технической поддержки органам, отвечающим за экономическое управление в областях, где были сняты санкции США.

2. Развитие финансового и банковского сектора в этих областях и

⁸ Еленева Ю.Я., Просвирина М.Е., Андреев В.Н., Бурункин Д.А. Дополнительное профессиональное образование преподавателей: модели эффективного взаимодействия с предприятиями оборонно-промышленного комплекса / Инновации. 2013. № 10 (180). С. 86-91.

стремление к установлению связей и координации с международным опытом с целью привлечения иностранного капитала для инвестиций в банковский сектор.

3. Поддержка проектов альтернативной энергетики, особенно солнечной, инвесторами и субъектами, заинтересованными в сирийском вопросе.

4. Поддержка сектора образования в координации с инициативами гражданского общества, организациями и соответствующими местными органами.

5. Оказание финансовой и технической поддержки местными и международными организациями для реализации малых и микропроектов во всех регионах Сирии.

Библиографический список:

1. Барри, Аллаа и Заки Мехчи (2019 г.): «Население Сирии: 2010–2030 гг., сценарии 1, 2 и 3», Chatham House, доступно по адресу: <https://bit.ly/3L5WIpY>.

2. Бритиш Петролеум (2020). Статистический обзор мировой энергетики

3. Дахер Джозеф, Производственный сектор Сирии: рассматриваемая модель экономического восстановления, Middle East Directions (MED), Wartime and Post-Conflict in Siria, 2019/08 — <http://hdl.handle.net/1814/62927>

4. Европейское бюро поддержки убежища (EASO) (2020): «Сирия: внутренне перемещенные лица, репатрианты и внутренняя мобильность», Информационный отчет о стране происхождения.

5. Еленева Ю.Я., Просвирина М.Е., Андреев В.Н., Бурункин Д.А. Дополнительное профессиональное образование преподавателей: модели эффективного взаимодействия с предприятиями оборонно-промышленного комплекса / Инновации. – 2013. – № 10 (180). – С. 86-91.

6. Международный валютный фонд (МВФ) (2016 г.): «Экономика конфликта в Сирии», рабочий документ МВФ, WP/16/123.

7. Электронный портал Ranking web of universities (2022) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.webometrics.info/>

References:

1. Barri, Allaa and Zaki Mehchy (2019): «Population inside Syria: 2010 2030, Scenario 1, 2, and 3», Chatham House, Available at: <https://bit.ly/3L5WIpY>
2. British Petroleum (2020). Statistical Review of World Energy
3. Daher Joseph, Syria's manufacturing sector: the model of economic recovery in question, Middle East Directions (MED), Wartime and Post-Conflict in Syria, 2019/08 – <http://hdl.handle.net/1814/62927>
4. European Asylum Support Office (EASO)(2020): «Syria: Internally Displaced Persons, Returnees, and Internal Mobility», Country of Origin Information Report.
5. Yeleneva Yu.Ya., Prosvirina M.E., Andreev V.N., Burunkin D.A. Additional professional education of teachers: models of effective interaction with enterprises of the military-industrial complex / Innovations. – 2013. – № 10 (180). – pp. 86-91.
6. International Monetary Fund (IMF) (2016): «Syria's Conflict Economy», IMF Working Paper, WP/16/123
7. Ranking web of universities (2022) (<https://www.webometrics.info/>)

Для цитирования: Еленева Ю.Я., Оценка влияния вооружённого конфликта на сектор экономики и систему образования Сирии/ Еленева Ю.Я., Андреев В.Н., Джумадурдыев Н., Алшейх М. // Российский экономический интернет-журнал. – 2023. – № 1. URL:

© Еленева Ю.Я., Андреев В.Н., Джумадурдыев Н., Алшейх М., Российский экономический интернет-журнал 2023, № 1.